

ОСНОВЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Лотова Н.К.

ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», Якутск, Россия (677007, Якутск, ул. Красильникова, 15), e-mail: Lotova.NK@ygsha.ru

Проведен анализ конструктивных методов основ гуманистической теории образования, которое способствует становлению личности в старший школьный период. Гуманизм воспринимается автором как система воззрений, признающих ценность каждой человеческой личности, свободно выбирающей свою программу самосовершенствования и самореализации. За прагматическими и неотрейдицистскими теориями признается их особое внимание культурному и социальному влиянию в формировании и мотивации формирующейся личности. Философия образования является составной частью педагогической концепции, и без данного теоретического обоснования будет несостоятельной любая образовательная система. Автор считает, что современная теория образования должна выполнять регулятивную функцию: устарел взгляд на образование как простую передачу и фиксацию информации. Образованный человек – это, прежде всего, тот, кто умеет учиться. Это и есть главная задача и средней, и высшей школы.

Ключевые слова: возрастная психология, гуманистическая теория образования, педагогические теории, становление личности, философия образования.

FUNDAMENTALSOFHUMANISTICPHILOSOPHYOFEDUCATION

Lotova N.K.

Yakut State Agricultural Academy. Yakutsk, Russia (677007, Yakutsk, street Krasilnikova, 15), e-mail: Lotova.NK@ygsha.ru

The analysis of constructive methods of bases of the humanistic theory of education which promotes formation of the personality during the senior school period is carried out. The humanity is perceived by the author as system of the views recognizing the value of each human person who is freely choosing the program of self-improvement and self-realization. Behind pragmatism and neoFreudian theories their special attention to cultural and social influence admits formation and motivation of the formed personality. The philosophy of education is a component of the pedagogical concept and without this theoretical justification there will be insolvent any educational system. The author considers that the modern theory of education has to carry out regulatory function: the view of education as simple transfer and fixing of information became outdated. The educated person is, first of all, the one who is able to study. It is also the main task and the high and higher school.

Keywords: age psychology, humanistic theory of education, pedagogical theories, formation of the personality, education philosophy.

В изучении теоретических основ педагогической деятельности можно выделить философские основы духовности, как особое философско-педагогическое кредо, источники гуманизма, патриотизма. Великий русский философ И.А. Ильин писал: «Дело в том, чтобы вскрыть духовную... правоту патриотизма. А для этого необходимо показать, что любовь к родине есть творческий акт духовного самоопределения... Любовь к родине должна быть нами духовно оправдана и обоснована...» [1]. По его мысли, любовь человека к родине – есть дело его духовной свободы, добровольного духовного самоопределения. Чтобы утвердить любовь к родине, воспитатель должен раскрыть те ценности, которые делают их достойным предметом патриотической любви. Тогда они наполняются внутренним духовным значением, ибо ребенок видит в них средство и материал для реализации своего духа. Все перечисленные нами внешние условия жизни становятся тогда верным знаком

национального духа и необходимым ему материалом (этот мотив мы встречаем у Пушкина в его «Деревне» и в Блоковском цикле «На поле Куликовом»). Таким образом, вопрос о родине решается, согласно Ильину, инстинктивно укорененным духом и любовью или, точнее и полнее, – любовью к национальному духу [2].

Гуманизм – это система воззрений, которая признает особую ценность каждого человека как личности, уважение его права на свободный выбор, развитие и проявление всех своих потенциальных способностей. При таком подходе человек должен рассматриваться как высшая цель развития любого типа общества, и в процессе которого должны обеспечиваться создание условий для полной реализации талантов всех его членов, достижение гармонии в социальной и духовной сфере жизни. Именно такое общество может добиться наивысшего расцвета конкретной человеческой личности. Высшая цель человечества видится философами-гуманистами в достижении осуществления тех общественных принципов, которые ведут к торжеству человеческого духа.

Реализация принципов гуманизма означает, в конечном счете, проявление общечеловеческого начала. Гуманизм в соответствии с таким подходом определяется как система идей и ценностей, утверждающих универсальную значимость человеческого бытия в целом и отдельной личности в частности [4].

Концепция прагматизма исходит из того, что интеллектуальные и нравственные качества личности заложены в ее уникальной природе и их проявления связаны, прежде всего, с индивидуальным опытом человека. Задачу образования представителей прагматизма видят не столько в формировании определенных моральных качеств, принципов, ценной ориентации личности, сколько в количественном росте данных ей от природы способностей, качеств и ее индивидуального опыта как главного условия самореализации.

К концепции прагматизма примыкает философское течение неопрейдизма, которое исходит из того, что социальная и культурная среда оказывает на формирование личности и мотивацию человеческого поведения более существенное влияние, чем естественно-биологические инстинкты. Неофрейдисты переносят центр тяжести своих исследований с внутриспсихических процессов на межличностные отношения. Так, основной причиной внутриличностных конфликтов К. Хорни [7] считает противоречие между потребностями отдельного человека и возможностями их удовлетворения.

В большей степени изучение регионального компонента опирается на философские основы экзистенциализма, который отталкивается от наиболее типичных форм разочарования в истории, связанных с истолкованием современного общества как периода кризиса. Экзистенциализм не выступает в качестве защитника и оправдателя этого кризиса. Напротив, он протестует против капитуляции личности перед этим кризисом. В качестве

примера можно привести «Миф о Сизифе», который воспринимается как призыв к действию, борьбе [3]. Индивиду, чтобы устоять в этом мире, необходимо уметь, прежде всего, разбираться со своим собственным внутренним миром, оценивать свои способности и возможности.

На первый план здесь выдвигается проблема личности. Экзистенциализм выступает за недопустимость превращения человека в инструмент познания, которым можно манипулировать. Человек является субъектом. Исходная характеристика субъекта – активность, понимаемая как самопроизвольное, внутреннее порождение материальной и духовной энергии. Объект же – это предмет приложения активности. Активность человека носит осознанный характер, и, следовательно, она опосредуется целеполаганием и самосознанием. Свободная деятельность есть высшее проявление активности. В связи с этим, субъект – это активное, самостоятельное существо, осуществляющее целеполагание и преобразование действительности. Объект же – это сфера приложения активности субъекта.

Преимущественным объектом философского осмысления в экзистенциализме выступает бытие индивидуальности, смысл, знания, ценности, образующие «жизненный мир» личности. Жизненный мир, с позиции экзистенциализма, – это миф духовности, субъективности.

Человек постоянно находится перед необходимостью выбора (пограничные ситуации) той или иной формы своего поведения, ориентации на те или иные ценности и идеалы. Выбор также связан с формой самореализации личности.

Необходимо учитывать, что деятельность людей направляется, главным образом, не внешними обстоятельствами, а внутренними побуждениями, что в тех или иных обстоятельствах мысленно реагирует неодинаково. Люди должны обладать значительной свободой в определении своей деятельности. При наличии реальных возможностей не менее важно и то, что люди свободны и в выборе средств, для достижения поставленных целей.

Со свободой теснейшим образом связана ответственность и толерантность. Человек, поступающий свободно в постановке своих целей, в выборе средств их осуществления ответственен и толерантен за последствия своих действий. Изучение регионального компонента, в частности, знакомство русских школьников с якутской литературой, с произведениями писателей народов Севера, несомненно, способствует формированию толерантного отношения к окружающим.

Старший школьный возраст – пора завершения физического созревания ребенка, формирования его мировоззрения. К 15–16 годам общие умственные способности человека, по утверждению ученых-психологов, в основном сформированы. Педагоги, психологи отмечают, что у подростков ведущей становится учебно-профессиональная деятельность,

подготовка к самостоятельной жизни, благодаря которой формируются определенные познавательные и профессиональные интересы, элементы исследовательских умений.

Мыслительная деятельность будущей личности активна и самостоятельна. Для многих старшеклассников характерны тяга к обобщениям, начало поиска общих принципов и законов, стоящих за частными фактами, повышенный интерес к самостоятельным высказываниям в процессе обсуждения самых различных проблем. Но, несмотря на это, широта умственных интересов и интеллектуальных способностей часто сочетается у многих учащихся с разбросанностью, отсутствием системы и метода, преувеличением уровня своих знаний и умственных возможностей с неразвитостью речи. Оценка действительности происходит с точки зрения общественно-выработанных критериев, что активизирует ценностно-ориентационную деятельность ученика.

Таким образом, старшеклассники уже имеют часть сложившихся у них интересов, взглядов и убеждений, которые разрушать или противопоставлять общепризнанным ценностям было бы неправильно. Но вместе с тем это вовсе не исключает возможность коррекции этих мировоззренческих основ с помощью педагогического воздействия. В этом отношении для гуманистической педагогики открываются новые просторы, которыми нельзя пренебрегать.

Л.А. Степашко в учебном пособии нового нормативного курса «Философия и история образования» пишет: «Философия образования, с ее обращенностью к наиболее общим вопросам воспитания и образования, – составная часть любой педагогической концепции, теории, однако как самостоятельная область педагогического знания формируется в последнее десятилетие XX века...» [5].

По мнению преподавателей и философов, взаимодействие образования и философии существовало и осуществлялось всегда: любая система образования подразумевала определенное влияние науки, основывающейся на конкретной научной концепции. Если сделать маленький исторический экскурс, то увидим, что в самом начале XIX века возникла новая философская концепция, делающая особый акцент на формирование самосознания личности, на самореализацию и самосовершенствование человека в актах самосознания культуры. Данный подход, связанный с именами Гумбольдта и Гегеля, привел к гуманитаризации самой системы образования, а также к утверждению права личности на образование. Стало понятно, что именно личность, понятая как самосознание и самореализация, формирует себя как субъект культуры. В какой-то мере данная концепция противостояла основным позициям философов эпохи Просвещения и подвергла образование к поиску новых форм образовательной и преподавательской деятельности, ряду педагогических реформ, ориентируя их на культурно-гуманистические идеалы. Правда, уже

в середине XIX века данное направление столкнулось с серьезными проблемами: например, в Англии эта система образования столкнулась с противоречием, связанным с социальными потребностями в специализированном обучении и развитии естественнонаучного образования.

По всей видимости, с подобного рода противоречиями столкнулась и российская образовательная система, как средняя, так и высшая школа. С одной стороны, разрушенная советская система образования требовала от высшего профессионального образования не только высококвалифицированные кадры, но, в хорошем смысле слова, идеологически подкованный коллектив среднего звена руководящих органов предприятий и организаций. Отдельно шла подготовка рабочих и подчиненного состава этих организаций. А сейчас, когда среднее звено выпало из системы образования, так как все хотят занимать только высокооплачиваемые управленческие должности, приходится «понижать» требования высшей школы к своим студентам, что приводит к потере профессионализма и снижению квалификации подготавливаемых кадров. Видимо, пришло время переориентировать и видоизменить философию образования с учетом тех социальных, экономических и политических изменений, которые происходят в последнее время в нашей стране.

Можно сделать вывод, что мы сегодня стоим перед задачей поиска и формирования новых форм организации научного знания. Необходимо учитывать формирующийся новый образ науки, который должен быть чуждым нормативизму и унитарности просветительской концепции. Справедливости ради, следует указать, что некоторые изменения происходят уже сейчас, меняется и подход к пониманию смысла образованности. Можно констатировать, что наряду с традиционными представлениями об образованности населения происходит становление новых антропологических оснований самой педагогики. Современный образованный человек – это не только «человек знающий», но также личность, со сформированным мировоззрением, убеждениями, вполне подготовленная к самостоятельной жизни в сложных условиях глобализирующегося, быстро меняющегося мира, который способен осмыслить свое место в жизни. Образование, таким образом, должно создавать условия для становления свободной личности, способной жить в современных социальных условиях, для формирования своего образа мышления, общения, и, в конечном счете, для решения практических задач.

В.М. Розин в журнале «Вопросы философии» пишет: «В настоящее время образу «человека знающего» нередко противопоставляется «личность», говорят, что цель образования сформировать полноценную творческую личность. Действительно, человек знающий, другими словами, специалист, – только часть человека, но и личность – часть человека, хотя и существенная часть, есть и другие «части» – тело (телесное существо),

психика (психическое существо), дух (духовное существо), социальный индивид (социальное существо) и т. д. ... Образование должно создать условия для развития человека как такового: и знающего, и телесного, и переживающего, и родового, и личности – и всех сторон человека, о которых мы еще недостаточно знаем» [6].

Затронутые нами проблемы указывают, насколько важным является философско-методологическая и гуманитарная проработка теорий образования, позволяющая изменить нынешнюю парадигму педагогики. Это приведет и к новому пониманию задач и целей образования, средней и высшей школы, нового человека XXI века.

Думается, прав В.М. Розин, считающий, что, если будем и дальше продолжать обучать знаниям, дисциплинам, то это приведет к тупику систему обучения. Знания можно перевести в плоскость справочной литературы, которая вполне совмещается с современными глобальными технологиями и компьютерными системами. За средней и высшей школой должны оставаться сфера привития способности к обучению. Действительно, студент, который не умеет сам обучаться, не умеет пользоваться справочной литературой, не умеет грамотно искать информацию в глобальных информационных системах, не может быть принят в вуз. Например, применительно к преподаванию психологии, нужно излагать не разные психологические теории, а необходимо «ввести» в психологию, то есть надо продемонстрировать психологическую точку зрения, и лишь затем познакомить с психологическими школами, ознакомить с историей психологии, с дальнейшей эволюцией психологических программ, познакомить с различными типами психологического дискурса. Именно в этом направлении должна развиваться модернизация системы образования, отвечающая современным требованиям.

В развитом цивилизованном обществе большое значение придается частным усилиям, помощи гражданского общества по развитию образования. Известный футуролог Элвин Тоффлер считает, что не только в России, но и в других странах государственный сектор образования слишком забюрократизирован – то есть недостаточно свободы для создания новых систем, для выдвижения новых идей. Лицензирование, государственная и общественная аккредитация, контроль со стороны надзорных и правоохранительных организаций порой доходят до абсурда. Педагогам некогда заниматься не только повышением квалификации, но даже и простым расширением своего образовательного и жизненного кругозора.

Ни экономический фактор, ни представление разнообразной, все более увеличивающейся в размерах документации для оценки эффективности обучения вряд ли можно считать лучшим инструментарием для мониторинга образовательных учреждений. Главное в любом учебном учреждении – это его учителя и профессорско-преподавательский

состав – люди, которые должны вести в будущее все новые поколения российского общества. Они должны быть, прежде всего, высококультурными людьми.

Понятно, что потребность в образованных людях все более возрастает. Но складывающаяся сейчас ситуация показывает, что зачастую образованные люди остаются невостребованными. Многие давно говорят об «утечке мозгов» как в другие страны, так и в негосударственный сектор. Как пишет Е.В. Шикин, это – парадокс, когда обучение перестало быть главной задачей как школы, так и вузов: «Но если не заняться этим делом сегодня, то в не столь отдаленном будущем, отсутствие высокообразованных людей не удастся восполнить ничем» [8].

Философия образования призвана выполнять регулятивную функцию, наиболее важнейшую в педагогике, и задавать направление и границы исследовательских поисков в теории и практике. Она полностью вписывается в культурную доминанту времени и тем самым способствует правильному выбору тактики и стратегии образовательной технологии, адекватному позитивному развитию общества.

Список литературы

1. Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – С. 388.
2. Там же. С. 206.
3. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об Абсурде // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1989. – С. 222-318.
4. Куликов Л.М. Основы социологии и политологии. – М.: ФиС, 2000. – С. 286.
5. Степашко Л.А. Философия и история образования: учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Московский психолого-социальный ин-ут: Флинта, 1999. – С. 60.
6. Розин В.М. Философия образования как предмет общего дела // Вопросы философии. – 1995. – № 11. – С. 9-10.
7. Хорни К. Наши внутренние конфликты. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 560 с.
8. Шикин Е.Г. Образование в конце XX века (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1992. – № 9. – С. 13.

Рецензенты:

Михайлов В.Д., д.филос.н., профессор ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск;

Уткин К.Д., д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», г. Якутск.